

УДК: 327.7

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ ДЛЯ ТЮРКСКОГО МИРА

Динара Аппас кызы Аппасова

Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан

E-mail: appasova.d94@gmail.com

После распада Советского Союза понятие «тюркский мир» вновь стало актуальным. С 1990-х годов между тюркскими государствами были созданы механизмы и организации, поощряющие сотрудничество в различных областях, включая политическую, экономическую и культурную сферы. В этом контексте саммиты, начавшиеся с 1992 года, объединявшие президентов независимых тюркских государств, официально учредили Совет сотрудничества тюркоязычных стран Нахчиванским соглашением 2009 года. Факт вступления Узбекистана в Тюркский Совет в качестве полноправного члена и наблюдательных статусов Венгрии, Туркменистана и Северного Кипра усилил мощь этого союза. Более того, с переименованием в Организацию тюркских государств и увеличением уровня сотрудничества между членами ожидается расширение, углубление и укрепление понятия тюркского мира. В статье исследуется роль и значимость Организации тюркских государств для тюркского мира.

Ключевые слова: Тюркский мир, Организация тюркских государств, Интеграция
<https://doi.org/10.59849/2409-4838.2024.1.79>

ВВЕДЕНИЕ

К концу XIX века Османская империя ослабла, что способствовало расширению России на территории Кавказа и Средней Азии, где она установила свое влияние. Политика, проводимая Россией в отношении тюркских государств в этом регионе, лишала тюркский мир политических, экономических, культурных и географических связей, которые ранее объединяли его. В течение более ста лет Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан, находившиеся под властью России, восстановили свою независимость после распада Советского Союза в конце XX века. Таким образом, долго забытое понятие "тюркский мир" получило возможность стать конкретной реальностью, возникли ожидания "тюркского единства", "тюркской интеграции" и подобных.

В 1992 году независимые тюркские государства начали проводить саммиты на уровне глав государств тюркоязычных стран. На Нахчиванском саммите 2009 года Турция, Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан создали Совет сотрудничества тюркоязычных стран (Тюркский Совет), придав отношениям институциональный характер. Тюркский Совет продолжал свою деятельность под различными темами, такими как развитие двусторонних и многосторонних отношений, обеспечение мира в регионе, сотрудничество в борьбе с терроризмом и принятие общих политических позиций в области внешней политики. В 2019 году Узбекистан вступил в Тюркский Совет. В 2021 году организация, переименованная в Организацию тюркских государств (ОТГ), стала важной международной структурой с наблюдательным статусом Венгрии, Туркменистана и Северного Кипра, обладающей населением в 173,8 миллиона человек и ВВП в размере 1,183 миллиарда долларов.

Потенциал в сфере энергетики и туризма, географические преимущества, молодое население членов и стран – наблюдателей являются основными факторами, способствующими дальнейшему укреплению Организации тюркских государств (ОТГ). Укрепление ОТГ, в свою очередь, будет способствовать развитию отношений между тюркскими государствами, облегчит коммуникацию и сотрудничество с третьими странами, а также усилит идентичность тюркских

стран. Это, несомненно, в долгосрочной перспективе содействует усилению понятия тюркского мира и интеграции тюркских государств.

Данное исследование, фокусирующееся на роли и значимости ОТГ для тюркского мира, состоит из трех основных разделов. В первом разделе рассматривается географический охват тюркского мира, подчеркивается значение тюркского единства. Во втором разделе рассматриваются возможности и области сотрудничества стран-членов ОТГ в укреплении понятия тюркского мира. Третий раздел посвящен процессу формирования ОТГ и решениям, принятым на саммитах. В заключительном разделе проводится общая оценка по теме.

Территориальный охват тюркского мира и значение тюркского единства

Тюрки, начиная с ранних периодов истории, разбросаны по практически всем регионам мира; они создавали великие государства и строили цивилизации. Произошли большие географические и культурные изменения: от государства Гоктюрк, которое впервые использовало название «Тюрк», до ОТГ, самой важной организации интеграции XXI века. Концепция "тюркского мира" не получила четкого определения в отношении охвата территории тюркского мира.

Термин "тюркский мир" описывает географию, которая включает в себя все тюркские государства в геополитическом плане, а также как идеал, над которым необходимо работать, и концепцию, требующая усилий для реализации этого идеала. Географическое определение охватывает территорию тюркского мира, начиная от Косово и Черногории на западе и заканчивая Монголией на востоке. В этой географической рамке находятся 7 независимых тюркских государств и полуавтономные регионы, такие как Восточный Туркестан, Татарстан, Чувашия, Башкортостан, Саха-Якутия, Алтай, Карачаево-Черкесия и Балкария. Турция, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Северный Кипр образуют независимые страны тюркского мира. Тем не менее следует отметить, что эти государства охватывают всего лишь 43,7% (4,9 млн кв. км) территории, объявленной тюркским миром [5, с. 328]. Сегодня тюркский мир охватывает население в 300 миллионов человек, проживающих на площади в 10 миллионов квадратных километров. XVIII века территория, на которой проживали тюрки, сохраняла определенное единство, однако с ослаблением Османской империи Туркестан был разделен на Западный Туркестан, включающий страны Средней Азии и Восточный Туркестан.

Будучи признанным регионом Западный Туркестан находится в Евразии. Этот регион, занимающий площадь 53 миллиона квадратных километров, является общим названием географической области, охватывающей Европу и Азию, и содержит около 60% населения мира [4, с. 97]. Согласно геополитическим концепциям, центральной частью Евразии, принимаемой как хартленд в концепциях, является Средняя Азия, состоящая из четырех независимых тюркских государств из пяти. Восточный Туркестан, расположенный на востоке Средней Азии, ограничен на юге Каракорум и Алтын-Тагом, а на северо-востоке - Большим Алтаем.

Кроме географического расположения существует ожидание идеологической интеграции тюркского мира. Как известно, тюркские республики Кавказа и Средней Азии, потерявшие независимость в XIX веке, находились под советским владычеством в течение долгих лет. Особенную важность, имеющая для тюркоязычных и исламских регионов, территория Туркестана потеряла свою политическую и культурную независимость, оказавшись под властью России в 1885 году [7, с. 130]. В этот период для предотвращения возможности реинтеграции территории тюркского мира первым шагом стало разделение тюрков, живущих в регионах под российской оккупацией, на различные нации – как татар, кыргызов, казахов, азербайджанцев, узбеков, туркмен и башкырцев [6, с. 9]. Одновременно в этом регионе, подвергшемся принужденному ассимиляционному и русификационному воздействию, долгие годы проводилась политика ассимиляции и русификации. Со временем Советский Союз, где часто проявлялась этническая дискриминация, и где сознательно изменялась демографическая

структура с использованием планов по распределению населения, начал отставать во всех областях перед своим главным конкурентом - США. Особенно под слоганом "равенства народов", который превратился в "тюрьму наций", внутри союза начали проявляться проблемы идеологического, политического, социального и экономического характера. Советский Союз, также называемый «нефтегазовым союзом», с приближением 90-х годов столкнулся с экономическими трудностями, а процесс либеральных реформ, реализованный Горбачевым, закончился неудачей [2, с. 31]. В результате Советский Союз был официально распущен в 1991 году.

Распад Советского Союза глубоко затронул систему международных отношений, и в новом мировом порядке некоторые регионы вышли на первый план. Тюркские государства среди независимых стран, созданных на разваливающихся руинах империи, стали ареной борьбы больших держав из-за своих стратегических и геополитических положений, а также из-за их потенциала в области энергетики. В то же время возникло ожидание возрождения идеи "тюркского единства". В этот период, особенно в ходе дискуссий о "тюркском мире, простирающемся от Адриатики до Китайской стены", географическое определение тюркского мира было воспринято не только как географическое, но и как идеологическое понятие, что столкнуло тюркские государства с различными проблемами в их интеграции.

Независимые тюркские страны, возможности и направления сотрудничества

Бывший лидер Советского Союза Михаил Горбачев начал реформы с целью возрождения социалистической структуры, что ускорило кризис в Советском Союзе. 8 декабря 1991 года Россия, Украина и Беларусь подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), которое официально закрепило распад Советского Союза. Экономическая интеграция бывших советских республик в капиталистическую систему и развитие отношений с Западом, особенно в 1991-1993 годах, принесло выгоду, вызвав доминирование атлантических взглядов перед евразийскими в России [13, с. 198]. Однако в этот период Россия не стала жертвовать бывшей советской географией, что способствовало бы сохранению ее влияния на международной арене. В 1993 году с принятием Доктрины ближнего зарубежья Россия признала регион экономически важным и определила поддержание политических, экономических и культурных отношений со странами СНГ как основное приоритетное задание в области безопасности [11, с. 551]. В этой связи созданные механизмы, такие как СНГ, Евразийское экономическое сообщество, Организация Договора о коллективной безопасности, Организация Шанхайского сотрудничества, помогли России сохранить свое влияние в регионе. С другой стороны, Турция после обретения независимости поддерживала открытые каналы связи и сотрудничества со странами региона, и, несмотря на противостояние России, развивала отношения с тюркскими государствами на Кавказе и Средней Азии как важное направление в своей внешней политике.

Однако, если посмотреть на 90-е годы с точки зрения выше упомянутых государств, можно заметить, что политический и экономический переходный процесс был трудным для каждой страны, и несмотря на все усилия, существующие потенциалы не всегда были реализованы. Кроме того, время от времени возникали различные кризисы даже между тюркскими странами (наличие различных внешнеполитических направлений, граничные разногласия, разногласия относительно энергетических ресурсов и т. д.). Особенно проблемы, возникшие при переходе от плановой экономики к рыночной экономике, продолжение экономической зависимости от России, наличие коррупции и взяточничества, являлись факторами, ограничивающими развитие двусторонних и много сторонних отношений.

Несмотря на это, в этот период в регионе были предприняты важные шаги в направлении единства. Начало саммитов в 1992 году с участием лидеров независимых тюркских государств было важным политическим шагом, и, кроме того, стало большим достижением в контексте установления многосторонних отношений. Фактически, после начала процесса саммитов в эти

годы, было учреждено первая организация под названием TÜRKSOY в 1993 году. В рамках соглашения, подписанного министрами культуры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Турецкой Республики, ТЮРКСОЙ реализует деятельность по передаче тюркской культуры будущим поколениям и представлению ее миру. Помимо Турецкой Республики, Северного Кипра членами-наблюдателями ТЮРКСОЙ являются Татарстан, Башкортостан, Алтай, Саха, Тыва, Республика Хакасия и Гагаузия. Таким образом, TÜRKSOY, помимо независимых тюркских государств, также дает возможность поддерживать культурные связи с автономными тюркскими республиками, принадлежащим России и Молдове.

Развитие и укрепление отношений на более прочных основах были реализованы в конце 2000-х годов. Несмотря на различные испытания и трудности в отношениях между независимыми тюркскими государствами, замечается, что **возможности сотрудничества** становятся более функциональными. Безусловно, религия, язык, культура и этническое происхождение предоставляют важные преимущества для развития отношений между тюркскими государствами. Как указал Хантингтон, после окончания холодной войны страны стали стремиться к заключению союзов с теми странами, которые обладают общей культурой, такой как язык, религия и общие ценности, и из-за этих факторов они проявляют склонность доверять друг другу. В этом контексте, с точки зрения ОТГ, членство Венгрии как наблюдателя имеет большое значение.

Однако в мировом масштабе эти факторы склонны больше к эмоциональной стороне отношений между странами, и с точки зрения реалистической теории перечисленные элементы ограничиваются в своей роли для развития отношений. Это обстоятельство требует создания реалистичных политик, которые позволяют странам использовать свои преимущества на основе общих интересов и преобразовывать существующий потенциал в конкретные результаты.

Геополитическое и геостратегическое положение Турции, развитая экономика, близкие отношения с Западом по сравнению с членами организации, военно-техническая мощь и успешное развитие оборонной промышленности предоставляют тюркским государствам хорошие возможности. Кроме того, энергетические ресурсы, которыми обладают Азербайджан, Казахстан и Туркменистан среди стран региона, играют важную роль в развитии этого сотрудничества. Страны Центральной Азии имеют значительный потенциал в области транспорта, торговли, культуры и туризма, помимо богатых подземных ресурсов. Превращение указанного политического, экономического и военного присутствия в долгосрочное и среднесрочное сотрудничество может укрепить тюркский мир, сделав эти страны значимыми региональными акторами.

Как известно, политические отношения тюркских государств Кавказа и Центральной Азии, которые долгое время находились под властью советского режима, ограничивались преимущественно через Москву. Анкара, после распада Советского Союза, устанавливала дипломатические отношения, поддерживая усилия тюркских государств по интеграции в международное сообщество. Эти страны смогли взаимодействовать с политическими, экономическими и военными организациями, такими как Совет Европы, Организация экономического сотрудничества и развития

(ОЭСР), Организация экономического сотрудничества (ОЭС) и Организация Североатлантического договора (НАТО) через посредничество Турции. С течением времени, помимо увеличения количества организаций и структур, членами которых являются тюркские государства, также наблюдается углубление двусторонних отношений. Например, вмешательство ОДКБ, где Россия играла активную роль, в событиях, произошедших в Казахстане в январе 2022 года, показывает, что роль Москвы в регионе по-прежнему остается влиятельной. Тем не менее важным событием является первый официальный визит Президента Казахстана Токаева в Турцию в мае 2022 года после вышеупомянутых событий, в ходе которого

было подписано соглашение по стратегически важным вопросам, таким как транспорт, оборонная промышленность, военная разведка и информационные технологии [14, с. 16]. Также стоит отметить роль президента Узбекистана Шавката Мирзиёева в улучшении отношений с Турцией и другими тюркскими государствами. После учреждения Совета стратегического сотрудничества между Турцией и Узбекистаном в 2018 году, Узбекистан стал официальным членом ОТГ в 2019 году. Кроме того, Турция установила стратегическое партнерство с Казахстаном, Кыргызстаном и Азербайджаном

Экономические отношения между членами ОТГ отстают от торговли между третьими странами. Например, оборот торговли внутри ОТГ составляет всего лишь 3% от общего объема торговли между членами и наблюдателями [1, с. 65]. Общий объем экспорта товаров между странами ОТГ увеличился с 13,9 миллиарда долларов в 2016 году до 25,9 миллиарда долларов в 2021 году. В 2022 году доля ОТГ в общем объеме экспорта Турции составила 4,17%, а в импорте - 1,80% [12, с. 137]. В связи с расширением Организации наблюдается увеличение объема торговли между членами. На повестке дня ОТГ множество важных инициатив по облегчению торговли, освобождению услуг и развитию цифровой торговли, что указывает на то, что экономические отношения будут расширяться в будущем.

Структура торговли между странами ОТГ включает в себя в основном экспорт продуктов с преобладанием нефти и газа, а также их производных. Некоторые члены и наблюдатели специализируются на экспорте топлив, в то время как другие сосредотачиваются на экспорте готовой продукции. Это указывает на то, что ОТГ эффективно удовлетворяет потребности своих членов в энергии и готовой продукции [1, с. 59]. Следует отметить, что энергетика является первым фактором, способствующим усилению экономических отношений. Три тюркские страны с богатыми недрами и побережьем Каспийского моря, также являются членами ОТГ. Попытки решить статусного вопроса Каспия на встрече в Актау в 2018 году сделало возможным углубление отношений между Азербайджаном и Туркменистаном. Совместно с Казахстаном эти страны играют важную роль в обеспечении Турции энергией и транзитом энергии на Запад. Благодаря глобальным проектам, таким как Южный газовый коридор и трубопровод нефти Баку-Тбилиси-Джейхан, роль Азербайджана в обеспечении Турции энергетической безопасностью и его вклад в энергетическую дипломатию стали неоспоримыми. Также следует отметить, что турецкий маршрут для экспорта азербайджанского газа на Запад содействует превращению Азербайджана в альтернативную страну на энергетических рынках и обеспечивает Баку политической и экономической независимостью. Это позволяет стране повышать благосостояние и обеспечить стабильный экономический рост.

Туркменистану и Казахстану активное участие в выше упомянутых проектах принесет значительные преимущества, особенно в контексте сбалансирования влияния России и Китая. В этой связи важно использовать возникающие возможности, особенно в периоды кризисов. Например, после российско-украинской войны санкции против России привели к энергетическому кризису, заставив страны ЕС искать альтернативных поставщиков. В этот период предложения Венгрии, члена ЕС, отдать предпочтение закупке газа у Азербайджана стали важным примером сотрудничества между странами ОТГ. Также в декабре 2022 года в Бухаресте было подписано стратегическое партнерство в области зеленой энергии между правительствами Азербайджана, Венгрии, Румынии и Грузии. Это соглашение предусматривает реализацию проекта по укладке подводного кабеля, который должен обеспечивать передачу "зеленой энергии" через Грузию и Черное море.

В 2021 году американская компания Trans Caspian Resources (TCR) представила план по строительству трубопровода длиной 78 миль от месторождения нефти Магтымгулы в открытом море Туркменистана до месторождения нефти Азери – Чыраг – Гюнешли (ACG) в центре Каспия. Этот проект с планируемой пропускной способностью 10-12 миллиардов кубических метров газа в год должен в первую очередь транспортировать газ, выделяемый при бурении

нефти, с территории Туркменистана [10]. Хотя пока нет конкретных результатов этого проекта, Турция, Азербайджан и Туркменистан уже предпринимают первые шаги для оценки этого потенциала. В декабре 2022 года на первом саммите лидеров Туркменистана, Азербайджана и Турции было подписано "Соглашение о развитии сотрудничества в области энергетики", направленное на доставку туркменского газа в Турцию и Европу. Кроме того, на саммите было подписано 25-пунктовое совместное заявление, а также соглашение о создании Совместного совета по торговле и экономическому сотрудничеству и Соглашение о создании Общего консультативного совета по таможенному сотрудничеству. Кроме нефти и природного газа Центральная Азия имеет запасы драгоценных ресурсов, таких как золото, уголь и уран. Особенно Казахстан, обладая одними из крупнейших запасов урана в мире, который широко используется в ядерных электростанциях, представляет собой ключевую страну для тюркского мира.

Хотя у Кыргызстана нет подобных богатств в подземных ресурсах, как у некоторых других тюркских государств, он обладает туристическим потенциалом, такими как озеро Иссык-Куль и горы Тянь-Шань, а также города Бишкек, Ош и Джалал-Абад, которые являются важными местами для отдыха, туризма, природы и здоровья круглый год. С другой стороны, Узбекистан, обладая городами с религиозным, историческим и культурным значением для исламского и тюркского мира, такими как Хива и Самарканд, также представляет собой значительный потенциал для туризма. Эти преимущества позволяют этим двум странам интегрироваться более тесно в региональную и мировую систему и вносить вклад в укрепление тюркского мира. Особое внимание следует уделить важности Проекта Современного Шелкового Пути, разработанного ОТГ и включающего Азербайджан, Казахстан, Турцию и Кыргызстан. Этот проект, обсужденный на Четвертом Саммите в 2014 году, направлен на создание глобального осознания исторического и культурного значения Шелкового Пути в странах-членах ОТГ.

Геополитическое и геостратегическое положения являются одним из важных привилегий, выделяющих страны ОТГ на международной арене. Как отмечает Чевикел [3, с. 56], местоположение страны имеет решающее значение для внешней политики. Их расположение на транспортном коридоре Восток-Запад делает тюркские государства ключевыми для обеспечения связи между Китаем и Европой. В этом контексте следует обратить внимание на Транскаспийский международный транспортный коридор (Средний коридор), стратегическое значение которого следует акцентировать. Данный коридор проходит через Турцию, Кавказ, Каспийское море и Центральную Азию, следуя путем Турция-Кавказ-Каспийское море и Центральная Азия, соединяя Китай и Евросоюз железнодорожным грузовым коридором. Упомянутый коридор не только предоставляет политические и экономические выгоды для тюркских государств, но также предоставляет им возможность интеграции на региональном и мировом уровнях. Фактически, на саммите лидеров G-20 в Анталии в ноябре 2015 года между Турцией и Китаем был подписан Меморандум о взаимодействии по гармонизации инициатив «Один пояс, один путь» и инициативы «Средний коридор». В результате российско-украинской войны Северный коридор стал рискованным с точки зрения безопасности, а санкции против Ирана и конфликты на Ближнем Востоке сделали Южный коридор также не безопасным. В результате этого Средний коридор стал более привлекательным. На протяжении 2022 года перевозки грузов по данному коридору выросли примерно на 41%, достигнув 3,9 миллиона тонн. Таким образом, геополитические позиции стран-членов Среднего коридора укрепились, и доходы от транзита грузов также укрепились. Кроме того, констатируется, что усиливающаяся американо-китайская конкуренция в Индо-Тихоокеанском регионе еще больше повысит значение Центрального коридора в предстоящий период [1, с. 66].

Железнодорожная линия Баку-Тбилиси-Карс (БТК) открытая для обслуживания 30 октября 2017 года и сократившая время транспортировки между Китаем и Европой до 15 дней

является важной частью Среднего коридора. Начальная пропускная способность составляла 1 миллион пассажиров и 6,5 миллиона тонн грузов, а к 2034 году предполагается увеличение этих цифр до 3 миллионов пассажиров и 17 миллионов тонн грузов. Наконец, в рамках трехстороннего соглашения, подписанного после Второй карабахской войны между Москвой, Баку и Ереваном, 9-я статья предусматривает создание транспортных маршрутов в регионе. В связи с этим в последнее время эксперты акцентируют внимание на Зангезурский коридор. Этот коридор не только будет способствовать углублению торговых и логистических связей между тюркскими государствами, но также обладает стратегическим значением, так как связывает тюркский мир. Кроме того, Зангезурский коридор откроет путь к созданию транспортной сети, охватывающей Китай, Россию и Сирию, а также Ирак [9, с. 340].

Одним из важных факторов для улучшения сотрудничества между тюркскими государствами являются возможности в области продовольственной безопасности, предоставленные их географическим положением. В частности, глобальная продовольственная нестабильность, выявившаяся после российско-украинской войны, стала важной проблемой и для тюркских государств. Для стран, таких как Казахстан и Кыргызстан, с высокой зависимостью от России в сфере поставок зерна, необходимо рассмотреть потенциал, который существует. В частности, для Казахстана, который имеет развитый производственный цикл в южных регионах по климатическим и ресурсным условиям, привлекаются инвестиции для создания комплексов по производству сельскохозяйственной продукции с теплицами [8, с. 82]. Кроме того, открытие в 2021 году Исследовательский центр картофеля между Венгрией и Узбекистаном следует рассматривать как часть усилий тюркских государств в обеспечении продовольственной безопасности.

С увеличением мощности Турции в области оборонной промышленности за последние 10 лет достигнутые успехи в данной области привели к появлению новых форм сотрудничества. Например, Турция, владеющая половиной акций открытой в Астане в 2013 году компании Kazak Engineering, оказывает поддержку в производстве средств обеспечения границы этой стране. Также особенно во время Второй карабахской войны роль, сыгранная турецкими БПЛА и САБ, была неоспоримой, и привлекло внимание тюркских государств. Кроме того Кыргызстан, Казахстан и Туркменистан приобрели Баирактар ТБ2 БПЛА. Наконец, Турция и Азербайджан, поднявшие свои отношения до уровня союза с подписанием Шушинской Декларации в 2021 году, в апреле 2023 года подписали протокол о намерениях развития технологий беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и отслеживания новых технологий последнего поколения.

Усилия, предпринятые в этом направлении, и наличие культурного, военного и экономического потенциала, эффективно использованные вместе, позволят тюркским государствам выдвинуться на региональном и глобальном уровнях, став альтернативными странами в стратегических областях, таких как энергетика, транспорт, туризм и оборона. Отсюда следует, что укрепление представления о тюркском мире будет ощущаться также и на автономных республиках, выделяющихся в своих регионах как лидеры в области идентичности и культуры.

Саммиты и Организация тюркских государств

С восстановлением независимости тюркскими государствами после распада Советского Союза их усилия по региональной и глобальной интеграции включили и тюркскую географическую пространства и тюркоязычные старн включая Турции собирались под зонтом саммитов глав государств тюркоязычных стран, начиная с 1992 года. Первый Саммит между тюркскими государствами был проведен 30-31 октября 1992 года в столице Турции Анкаре, и всего было проведено 10 саммитов. Каждый из них касается разных тем, одним из самых важных является Нахчыванский саммит.

Нахчыванский саммит, который прошел в 2009 году в Нахчыване, следует считать важным моментом в отношениях нового периода. Нахчыванское соглашение, подписанное в ходе

саммита, привело к созданию Совета сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет): Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция. Секретариат Тюркского Совета расположен в Стамбуле и включает в себя Совет глав государств, Совет министров и Секретариат, включающий Совет старейшин, Комитет старших должностных лиц и Совет аксакалов. Кроме того, проводятся встречи на уровне министров в области общих рабочих вопросов. Цели Совета, закрепленные в статье 2 Нахчыванского соглашения перечислены следующим образом:

- Укрепление взаимного доверия между сторонами;
- Сохранение мира в регионе и за его пределами;
- Принятие общих позиций по вопросам внешней политики;
- Согласование действий в борьбе с международным терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и трансграничной преступностью;
- Развитие эффективного регионального и двустороннего сотрудничества во всех областях, связанных с общими целями;
- Создание благоприятных условий для торговли и инвестиций;
- Стремление к всеобъемлющему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию;
- Рассмотрение вопросов обеспечения превосходства права, обеспечении хорошего управления и защиты прав человека;
- Расширение взаимодействия в области науки, технологий, образования и культуры;
- Содействие взаимодействию средств массовой информации и стимулированию более интенсивного обмена информацией;
- Поощрение обмена информацией в области права и судебного сотрудничества.

Указанные цели ориентированы на проведение работ Тюркского Совета в следующих направлениях: политическое, экономическое сотрудничество, таможенное, транспортное, туристическое, образовательное, сотрудничество в области информации и СМИ, молодежи и спорта, информационных и коммуникационных технологий, энергетики, здравоохранения, миграции, сельского хозяйства, юстиции, человеческих ресурсов, сотрудничество с мусульманскими духовными учреждениями и сотрудничество с международными организациями.

ССТГ, официально утвердился на 10-м Саммите, который состоялся 15-16 сентября 2010 года в Стамбуле. Другим важным этапом для организации стал восьмой саммит с участием всех глав государств, проведенный 12 ноября 2021 года в Стамбуле, который прошел под названием "Организация тюркских государств" и "Зеленые технологии и умные города в цифровую эпоху". Туркменистан принял участие в этом саммите в качестве страны - наблюдателя, что является важным шагом для укрепления основ этой организации. В ходе саммита были приняты документы, направленные на дальнейшее укрепление институциональной структуры и интеграции. На саммите была принята "Концепция Тюркского мира до 2040 года" и дана инструкция к подготовке "Стратегической дорожной карты ОТГ на 2022-2026 годы". Этот документ стал первым стратегическим документом, подготовленным организацией. Важным моментом также является то, что это произошло в период увеличения числа членов организации. Президент Кыргызстана на саммите предложил создать Платформу Центральной Азии и Южного Кавказа для поощрения конструктивного диалога и сотрудничества. Было принято решение о создании механизма гражданской защиты под названием "Механизм Гражданской Защиты Тюркских Государств" для сокращения воздействия возможных бедствий и проведения операций по поиску, спасению и реабилитации. Основные аспекты сотрудничества внутри организации были расширены и углублены, и в рамках этого саммита обсуждалась также расширенная кооперация с "третьими сторонами". В связи с освобождением Азербайджаном территорий, ранее находившихся под армянской оккупацией в ходе Второй Карабахской войны,

члены организации выразили готовность предоставить поддержку для восстановления указанных территорий. В ходе заседания поднимался вопрос о важности Зенгезурского коридора в рамках Восточно-Западного Транскаспийского Коридора.

В ноябре 2022 года был девятый Саммит под названием "Новый этап для тюркской цивилизации: Общее развитие и процветание". Саммит прошел в городе Самарканд в Узбекистане, и в нем приняло участие Северный Кипр в качестве страны – наблюдателя. На саммите было отмечено, что киприотские турки являются частью тюркского мира. Это событие вызвало ожидание, что в будущем Северный Кипр будет признан тюркскими государствами, хотя на данный момент его еще не признает ни одна страна, кроме Турции. Это также важное событие для укрепления политических и географических границ тюркского мира и идеи тюркского единства.

Наконец, после землетрясения 6 февраля 2023 года в 11 городах Турции, в марте 2023 года был проведен Внеочередной Саммит тюркских государств в Анкаре с темой "Управление чрезвычайными ситуациями и гуманитарная помощь". На этом собрании, в котором приняли участие все главы государств, обсуждалась поддержка, оказываемая Турции. Кроме того, в рамках саммита было осуждено нападение на посольство Азербайджанской Республики в Тегеране и акции против Корана в европейских странах. Важным событием также является подписание "Соглашения о создании Тюркского Инвестиционного Фонда". После подписания этого соглашения в мае 2023 года был официально создан Тюркский Инвестиционный Фонд (ТИФ), который часто называют "Международным Валютным Фондом/Всемирным Банком Тюркского мира". ТИФ направлен на обеспечение инвестиций и предпринимательских инициатив в тюркских государствах. Каждая страна владеет 20% акцией, и у Фонда есть капитал в размере 500 миллионов долларов. Его штаб-квартира расположена в Стамбуле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция "единства в языке, работе и идее", лежащая в основе идеи тюркского мира, несмотря на длительное отсутствие из-за присутствия российского влияния в Центральной Азии и на Кавказе, снова стала актуальной после распада Советского Союза в 1991 году. После обретения независимости пятью тюркскими государствами в регионе, Турция начала масштабную интеграционную инициативу, в результате чего был создан Тюркский совет в 2009 году на саммите глав государств тюркоязычных стран. В этот период Анкара, предоставляя экономическую поддержку странам региона через Агентство по сотрудничеству и координации, также внесла значительный вклад в области военно-технического и политического сотрудничества с тюркскими государствами. В 2010 году было создано Управление по делам турок за границей и соплеменников, которое начало инициативу по предоставлению образования в Турции тюркским этническим и смежным общинам и международным студентам. Также следует отметить создание организаций, таких как TÜRKSOY, ТюркПА, Тюркской академии, направленных на укрепление связей и расширение возможностей сотрудничества между тюркскими государствами.

Несмотря на важность всех усилий и механизмов, основное зонтичное значение для обеспечения интеграции между государствами и конкретного характера концепции тюркского мира имеет ОТГ, где главы государств обсуждают отношения во всех аспектах. В последнее время увеличение числа членов организации и расширение обсуждаемых вопросов свидетельствуют о том, что тюркские государства объединены общими интересами. Также отмечается увеличение желания действовать сообща в реакции на региональные и глобальные события. В этой связи отмечается увеличение сотрудничества в области энергетики и обороны, проведение работ в таких областях, как транспорт, цифровизация, кибербезопасность, умные города и т. д. Также важно, что членство Венгрии как страны – наблюдателя в некотором роде представляет тюркские государства на уровне Евросоюза. В этом контексте ОТГ будет

способствовать политическому и экономическому росту тюркских государств в среднесрочной и долгосрочной перспективе, расширению возможностей сотрудничества и укреплению тюркского мира как конкретного проявления тюркского единства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Baghirov, O. Organization of Turkic States' Economic Potential and Cooperation Prospects among its Members. Perceptions, Spring-Summer, – 2022.
2. Chow, E.C & Lseigh, E.H. Central Asia's pipelines: Field of dreams and reality. The National Bureau of Asian Research, – 2010.
3. Çevikel, Ş. Coğrafya kader midir? Coğrafya-dış politika ilişkisi: Azerbaycan örneği // Cappadocia Journal of Area Studies (CJAS), – 2022, 4 (1), – p. 40-63.
4. Doster, B. Türk Dünyası Avrasya'da Güç Merkezi Oluşturabilir mi?. Yerelden Küresele: Türkiye - Türk Dünyası İlişkilerinin Dünü, Bugünü ve Yarını // TESAM III. Uluslararası Sosyal Bilimler Kongresi Yayını, – İstanbul: 11-12 Ekim, 2018, – s. 91-102.
5. Erol, M.S. Avrasya'nın Değişen Jeopolitiğinde Türk Dünyası ve Türkiye: Nasıl Bir Gelecek?, Yerelden Küresele: Türkiye - Türk Dünyası İlişkilerinin Dünü, Bugünü ve Yarını // TESAM III. Uluslararası Sosyal Bilimler Kongresi Yayını, – İstanbul: 11-12 Ekim, 2018, – s. 323-330.
6. Hablemitoğlu, N. Gaspıralı İsmail / N.Hablemitoğlu. – İstanbul: Bir Harf Yayınları, – 2004.
7. İpek, C.D & Güler, M.Ç. The origins of the unity idea in the Turkic world. Bilig, 105, – 2023.
8. Kushkumbayev, S. & Mussabekova, A. New Kazakhstan and the future of the organization of Turkic states: key areas of cooperation. Perceptions, Spring-Summer, – 2022.
9. Memmedov, A., Hasanoğlu, M. Hazar Denizi'nden Akdeniz'e Zengezur Koridoru // Uluslararası Yönetim Akademisi Dergisi, – 2023. – p. 334-344.
10. <https://eurasianet.org/new-american-company-seeks-to-realize-trans-caspian-pipe-dream>.
11. Özsoy, B. Rusya-Ukrayna Savaşı ve Türk Devletleri Teşkilatı Ülkeleri // Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi, – 2022, 22 (2), – p. 549-576.
12. Sandalcılar, A.R & Ayran Cihan, K. Türk devletleri teşkilatı üye ülkeleri arasında Türkiye'nin rekabet gücü // Uluslararası Ekonomi, İşletme ve Politika Dergisi, – 2023, 7 (1), – p. 132-151.
13. Tellal, E. Zümrüdüanka: Rusya Federasyonu'nun Dış Politikası // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi, – 2010, 65 (3), – p. 189-236.
14. Yüce, M. Türkiye'nin Türk Devletleri Teşkilatı Ülkeleriyle İkili İlişkileri / M.Yüce. SETA Yayınları, – 2022.

TÜRK DÖVLƏTLƏRİ TƏŞKİLATININ TÜRK DÜNYASI ÜÇÜN ƏHƏMİYYƏTİ

D.A. Appasova

"Türk dünyası" konsepti Sovet İttifaqının dağılmasından sonra yenidən aktual olur və Türk dövlətlərinin əməkdaşlığını təmin etmək təşəbbüsləri nəticəsində möhkəm fundamental əsaslar üzərində inşa edilməyə çalışılır. 1990-cı illərdə Türk dövlətləri arasında siyasi, iqtisadi və mədəni münasibətlər daxil olmaqla müxtəlif sahələrdə əməkdaşlığı təşvik edən mexanizmlər və təşkilatlar yaradılıb. Bu kontekstdə 1992-ci ildə başlayan müstəqil Türk dövlətlərinin prezidentlərini birləşdirən sammitlər, 2009-cu ildə Naxçıvan sazişi ilə rəsmi olaraq Türkdilli Dövlətlərin Əməkdaşlıq Şurasını təsis etdilər. Zamanla bəzi çətinliklər yaşansa da, Özbəkistanın tam hüquqlü üzv kimi Türk Şurasına qoşulması və Macarıstan, Türkmənistan, Şimali Kiprənin müşahidəçi statusları bu birliyin gücünü artırmışdır. Əlavə olaraq, Türk Şurasının adı Türk Dövlətləri Təşkilatı olaraq dəyişilməsi ilə üzv öl-

kələr arasındakı əməkdaşlığı artırmaqla Türk dünyası konseptinin genişlənməsi, dərinləşməsi və möhkəmlənməsi gözlənilir. Bu məqalədə Türk dünyası üçün Türk Dövlətləri Təşkilatının rolu və önəmi araşdırılmışdır.

Açar sözlər: *Türk dünyası, Türk Dövlətləri Təşkilatı, İntegrasiya*

THE SIGNIFICANCE OF THE ORGANIZATION OF THE TURKIC STATES FOR THE TURKIC WORLD

D.A. Appasova

The concept of the "Turkic world" has regained relevance since the dissolution of the Soviet Union. Turkic countries have made efforts to establish a solid foundation through the creation of an organization. Since the 1990s, various mechanisms and organizations promoting cooperation have been established among Turkic states in political, economic, and cultural spheres. Summits, which commenced in 1992 and brought together the presidents of independent Turkic states, led to the official establishment of the Cooperation Council of Turkic-Speaking Countries by the Nakhichevan Agreement in 2009. Despite some challenges over time, the full membership of Uzbekistan in the Turkic Council and the granting of observer status to Hungary, Turkmenistan, and Northern Cyprus have strengthened the alliance. Additionally, with the renaming to the Organization of Turkic States and an increased level of cooperation among members, there are expectations for the expansion, deepening, and strengthening of the Turkic world concept. This article delves deals with the role and significance of the Organization of Turkic States for the Turkic world.

Keywords: *Turkic world, Organization of Turkic States, Integration.*